

Клавдиева Яна Владимировна,
студент, Юридический институт
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель:
Синенко Владимир Сергеевич,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры трудового
и предпринимательского права Юридический институт
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», НИУ «БелГУ»
Белгород, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ

Аннотация: В статье исследуются ключевые проблемы, связанные с оценкой электронных доказательств в судопроизводстве. Анализируются правовые и технические аспекты допустимости, достоверности и достаточности цифровых доказательств. Обоснована необходимость экспертного подхода и единых методик работы с электронными носителями. Сформулированы предложения по унификации практики и повышению цифровой компетенции участников судебного процесса.

Ключевые слова: Электронные доказательства, судебная экспертиза, допустимость, цифровая подпись, метаданные, цифровизация суда.

Современная цифровая трансформация охватила все сферы общественной жизни, включая правосудие. Электронные доказательства стали неотъемлемой частью судебного процесса, особенно в арбитражных и уголовных делах. Однако их правовая природа, способы получения, идентификация и оценка в суде вызывают множество дискуссий. Вопросы достоверности, допустимости и надёжности электронных доказательств требуют специального анализа, учитывающего как технические, так и юридические аспекты.

Переходя к сущности электронных доказательств, важно понимать их природу. Они включают электронные документы, сообщения, логи, аудиовизуальные записи, а также файлы, подписанные цифровой подписью. Как подчёркивает Н. В. Кокухин, при использовании цифровых форм фиксации информации остро встаёт проблема обеспечения неизменности и идентификации источника [0]. Этот тезис не теряет своей актуальности, поскольку цифровой файл может быть скопирован, отредактирован и переслан, при этом внешне сохранив прежнюю форму. Это делает задачу суда по оценке такого доказательства существенно более сложной, чем при работе с традиционными, бумажными источниками.

Теперь рассмотрим, как регулируется использование электронных доказательств в российском правовом поле. Законодательство Российской Федерации допускает их использование в процессуальной деятельности, если соблюдена процедура получения, хранения и представления. Это особенно актуально в условиях, когда средства фиксации – смартфоны, мессенджеры, облачные сервисы – не всегда гарантируют стабильность и верифицируемость данных. В теории всё выглядит логично, однако на практике у сторон возникают трудности с подтверждением подлинности материалов, особенно если дело касается неформальной переписки или файлов, не подписанных ЭЦП.

Эффективность электронного доказательства во многом зависит от его процессуального оформления. Как справедливо отмечает Е. А. Степаненко, применение квалифицированной электронной подписи существенно повышает уровень доверия суда к представленному документу, особенно при наличии сопроводительных технических атрибутов – метаданных, временных меток, контрольных сумм [0]. Но возникает вопрос: как быть с доказательствами, которые изначально не сопровождалась ЭЦП, например с аудиосообщениями или перепиской в WhatsApp? Эти данные можно считать ценными, но только при условии, что их подлинность не вызывает сомнений. Таким образом, граница между допустимым и недопустимым цифровым доказательством на практике оказывается крайне размытой.

Важно не только представить сам документ, но и подтвердить его происхождение, целостность и подлинность. Например, скриншот без метаданных может быть признан недопустимым. Аналогичную позицию занимает и С. С. Антипов, подчёркивая, что без экспертизы цифровые материалы подвержены высокому риску фальсификации [0]. Это замечание вполне справедливо. В отличие от физического документа, цифровой объект можно изменить, не оставив видимых следов. Поэтому суд, в случае отсутствия экспертизы, действует весьма ограниченно, отказываясь признавать подобные доказательства.

Теперь перейдём к вопросу о роли экспертизы в процессе оценки. Оценка электронных доказательств требует экспертной проверки. Эксперты анализируют структуру файла, наличие следов редактирования, происхождение данных и подлинность подписи. Без экспертного заключения даже аутентичный файл может быть отвергнут судом по формальным основаниям. В этом смысле становится очевидной зависимость суда от уровня компетенции эксперта, и, что важно, от его объективности.

Особенно важны случаи, когда информация поступает из внешних источников – серверов электронной почты, IP-логов или облачного хранилища. Здесь ключевую роль играет независимая фиксация метаданных и цифровая идентификация отправителя и получателя. Но как быть в случае, если, например, сообщение действительно отправлено, но получено с задержкой, либо адрес подменён? Здесь без технического анализа – никак. Возникает вопрос: не стоит ли предусмотреть обязательную сертификацию таких доказательств на федеральном уровне?

Судебная практика демонстрирует разнонаправленные подходы к оценке цифровых материалов. Некоторые суды принимают электронную переписку только при наличии технической экспертизы, другие – отказывают даже при наличии подписи. Анализ дел о банкротстве предприятий, проведённый А. В. Момотовой, показывает, что суды часто игнорируют доказательства из мессенджеров, считая их ненадлежащими [0]. Этот подход объясним с процессуальной точки зрения, но порождает правовой вакуум: ведь в современном деловом обороте значительная часть договорённостей осуществляется именно через цифровые каналы.

Нередко в отказе принимается во внимание отсутствие подтверждения отправки сообщения, несоответствие времени или невозможность проверить сохранность содержания. Такие случаи демонстрируют необходимость унификации практики и подготовки судей к работе с цифровыми технологиями. Согласимся, что даже самый продвинутый документ может не быть признан доказательством просто потому, что суд не располагает средствами для его оценки. Значит ли это, что цифровое доказательство теряет юридическую силу? Нет. Это говорит о необходимости адаптации самой судебной системы к новым реалиям.

Что касается проблем нормативного регулирования, то на сегодня отсутствует унифицированная методология, регламентирующая работу с цифровыми доказательствами. Как подчёркивает Н. А. Латышева, даже федеральные суды действуют по-разному при оценке

цифровых документов. Отсутствие единого алгоритма приводит к правовой неопределённости и нарушению принципов состязательности [0]. Это особенно ярко проявляется в арбитражных делах, где цифровая документация играет ключевую роль.

Ещё одним важным аспектом является допустимость использования в качестве доказательств материалов цифровой коммуникации – мессенджеров, электронной переписки, аудио- и видеозаписей. Эти формы информации особенно распространены в деловой и личной переписке, однако их юридическая сила всё ещё вызывает споры. Как справедливо отмечают О.С. Маторина, Т.А. Шавырина и М.В. Орлова [6], признание таких данных требует соблюдения определённых условий: наличия метаданных, доказательств законности получения, достоверной идентификации участников. Авторы подчёркивают, что переписка в мессенджерах может быть признана доказательством лишь в случае её сопоставления с другими материалами дела или при наличии нотариального удостоверения. Также подчёркивается значение экспертного заключения, в том числе – по вопросу монтажа, склейки и технической подделки аудиовизуальных файлов. Отдельное внимание уделено анализу практики: разные суды выносят диаметрально противоположные решения по идентичным по сути материалам. Это свидетельствует о недостаточной нормативной регламентации и необходимости унификации требований к цифровым доказательствам.

Также не решён вопрос о возможности сторон проводить самостоятельную техническую экспертизу до начала судебного разбирательства и приобщать её результаты. Это особенно актуально для корпоративных споров и арбитражного процесса. Возможно, одним из решений может стать создание сети присяжных IT-экспертов, аккредитованных при судах. Особенности оценки электронных доказательств заключаются в необходимости соблюдения как правовых, так и технических процедур. Их достоверность, допустимость и надёжность могут быть подтверждены только при условии комплексной юридико-технической экспертизы. Перспективным направлением является внедрение единой системы сертификации цифровых доказательств, развитие цифровой грамотности в юридическом сообществе, а также унификация процессуальных подходов. В условиях стремительной цифровизации именно эти шаги позволят сохранить баланс между новыми технологиями и традициями правосудия.

Список литературы:

1. Антипов С.С. Об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Научные дискуссии талантливой молодежи. – № 1. – 2024. – С. 20-24.
2. Кокухин Н.В. Адаптация института возмещения потерь в российском законодательстве и современной судебной практике // Право и государство: теория и практика. – № 9 (237). – 2024. – С. 341-343.
3. Латышева Н.А. Особенности организации документооборота на судебном участке мирового судьи в ходе обеспечения цивилистического судопроизводства // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – № 8. – 2022. – С. 176-181.
4. Момотова А.В., Болдырева Б.М. Фиктивные банкротства предприятий // Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики. – 2025. – С. 112-114.
5. Степаненко Е.А., Леонова Ю.Ю. Особенности использования электронной подписи в судебной практике // Школа молодых новаторов – 2024. – С. 131-134.
6. Маторина О.С., Шавырина Т.А., Орлова М.В. Приобщение электронной переписки и аудиовизуальных материалов в судопроизводстве // Социология и право. – Т.17 – №1. – 2025. – С.116-123

